

Паршукова Милана Сергеевна, Магистрантка,
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

Аннотация. В статье исследуется наследственный договор как самостоятельный институт российского наследственного права, введённый в 2019 году (ст. 1140.1 ГК РФ). Рассматриваются правовая природа и существенные условия договора, его отличия от завещания, порядок нотариального удостоверения с обязательной видеофиксацией, а также проблемы одностороннего отказа наследодателя и возмещения убытков. Анализируются коллизии при конкурирующих договорах, соотношение с обязательной долей и правило приоритета старшинства. Особо выделяется алеаторность и фидуциарный характер договора, риск досрочной смерти контрагента. На основе сравнительно-правового анализа (Германия, Франция, Австрия, США, Китай) выявляются пробелы действующего регулирования и предлагаются направления их устранения.

Ключевые слова: Наследственный договор; наследование; завещание; ст. 1140.1 ГК РФ; нотариальное удостоверение; обязательная доля; фидуциарный характер; алеаторный договор; посмертное планирование; сравнительное правоведение.

Среди инструментов посмертного планирования, введённых в российское гражданское право в 2018 году и вступивших в силу с 1 июня 2019 года [1], наследственный договор занимает особое структурное положение, потому как он принципиально меняет логику отношений между наследодателем и будущими наследниками, переводя их из сферы одностороннего волеизъявления в плоскость договорного права. Статья 1140.1 ГК РФ [2] закрепила конструкцию, при которой условия перехода имущества согласовываются при жизни наследодателя с конкретными лицами, а не объявляются им в одностороннем порядке.

Как отмечается в литературе, данный институт не был известен ни римскому частному праву, достаточно подробно регулировавшему наследование, ни дореволюционному или советскому гражданскому праву [3]. В то же время наследственный договор хорошо знаком современному зарубежному законодательству, как институциональной, так и пандектной правовым системам (Франция, Австрия, Германия, Латвия, Украина), а также праву стран общего права, включая США, и праву Китая. Контекст важен для понимания логики заимствования, потому как российский законодатель ориентировался на апробированный сравнительно-правовой опыт, хотя и адаптировал конструкцию к особенностям отечественной системы наследования.

По своей природе наследственный договор представляет собой особую разновидность гражданско-правового договора, заключаемого в сфере наследования [4]. Его можно охарактеризовать как консенсуальный, то есть для признания заключённым достаточно выраженного законным способом согласия обеих сторон. По структуре обязательств договор может быть как возмездным, так и безвозмездным, хотя в большинстве зарубежных правопорядков допускается только возмездная форма. На практике именно возмездный характер, по всей видимости, будет преобладать: побуждающей причиной для его заключения чаще всего служит возможность получения встречного предоставления наследодателем ещё при жизни.

Примечательна возможная алеаторность наследственного договора. Согласно п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным способом распоряжаться им, даже если такие действия лишат потенциального наследника прав на это имущество. При возмездном договоре подобная

ситуация означает неэквивалентность встречного предоставления, что и указывает на его рисковый характер [4].

Отдельного внимания заслуживает личный, фидуциарный характер договора. В силу п. 4 ст. 1140.1 ГК РФ права и обязанности, возникающие из наследственного договора, неотчуждаемы и непередаваемы – ни путём уступки требования, ни в порядке наследственного правопреемства. Стороны связаны лично [3]. Отсюда вытекает проблема, на которую обращают внимание исследователи: если потенциальный наследник умер до открытия наследства, его правопреемники не могут получить имущество даже при условии ранее исполненного встречного предоставления. Законодатель возлагает риск более ранней смерти на самого контрагента наследодателя, что при возмездных договорах представляется спорным решением [5].

Существенным условием наследственного договора выступает предмет – любое имущество наследодателя [2]. Условия договора определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество после смерти наследодателя к пережившим его сторонам договора либо к третьим лицам, которые могут призываться к наследованию. При этом очерёдность наследования и наличие родственных связей юридического значения не имеют, ведь наследником по договору может стать как физическое, так и юридическое лицо [2].

Содержание наследственного договора шире типичного завещательного распоряжения. Наряду с определением круга наследников и долей договор может устанавливать обязательства наследников совершить определённые действия имущественного или неимущественного характера в пользу третьих лиц, указанных наследодателем, либо в общепользных целях. Круг таких действий шире, чем легат и завещательное возложение [4]. Лица, в пользу которых установлена подобная обязанность, приобретают право требования непосредственно к наследнику – между ними возникают обязательственные правоотношения [4]. При неимущественных обязательствах с общепользой целью такое обязательство можно характеризовать как условное: реальным оно становится лишь при предъявлении соответствующих требований к наследникам.

Если действия имущественного характера возложены на нескольких наследников, солидарности между ними не возникает: каждый исполняет обязательство пропорционально своей доле в пределах стоимости полученного наследственного имущества [4]. В договоре также может содержаться условие о душеприказчике или лице, уполномоченном контролировать исполнение воли наследодателя после его смерти [5].

Нотариальная форма для наследственного договора обязательна: без удостоверения договор недействителен. Гражданское законодательство закрепляет императивную норму о квалифицированной письменной форме [2]. В ходе нотариального производства нотариус обязан установить дееспособность всех сторон, разъяснить правовые последствия соглашения, а при наличии условий об обязательствах наследников – убедиться в ясности и исполнимости сформулированных положений.

Особого внимания заслуживает требование о видеофиксации процедуры удостоверения, если стороны не заявили возражений. Оно продиктовано стремлением исключить последующее оспаривание сделки по основаниям порока воли. В научной литературе высказана позиция, согласно которой несоблюдение правила о видеофиксации при отсутствии возражений сторон следует расценивать как нарушение правил об удостоверении, влекущее недействительность договора [6]. Приведенная точка зрения обоснована ссылкой на пояснительную записку к проекту соответствующего федерального закона, где видеофиксация прямо называется инструментом исключения злоупотреблений. Вместе с тем в литературе констатируется и отсутствие однозначного ответа на вопрос, является ли нарушение порядка видеофиксации безусловным основанием для отказа в совершении нотариального действия [3].

Принципиальное отличие наследственного договора от завещания состоит в том, что завещатель вправе в любой момент отменить или изменить документ без уведомления и согласия назначенных наследников. При наследственном договоре стороны связаны взаимными обязательствами: наследодатель вправе отказаться от договора в одностороннем порядке в любое время, однако обязан возместить другим сторонам убытки, возникшие у них в связи с исполнением договора к моменту получения уведомления об отказе [6]. Упомянув убытки, законодатель отсылает к ст. 15 ГК РФ, подразумевая и реальный ущерб, и упущенную выгоду; с учётом некоммерческого характера договора ограничение лишь реальным ущербом было бы, по мнению ряда авторов, более уместным [6].

Отдельную проблему образует п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, наделяющий наследодателя правом совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества даже после заключения договора. Буквально это означает возможность фактически обесценить договор посредством отчуждения имущества, не прибегая к формальной процедуре расторжения. При этом порядок уведомления сторон и право на возмещение убытков в данной ситуации законом прямо не предусмотрены [7], что исследователи обоснованно квалифицируют как пробел, требующий законодательного устранения.

Допустимость одновременного существования нескольких наследственных договоров – с разными контрагентами в отношении одного и того же имущества – порождает вопросы о приоритете. Закон применяет принцип старшинства: при коллизии условий разных договоров применяются положения того, который был заключён ранее [2]. В отличие от завещания, где последующий документ отменяет предыдущий полностью или в части противоречия, при наследственных договорах более поздний договор в части, где он расходится с ранее заключённым, юридической силы не имеет. Реестр наследственных дел в рамках единой информационной системы нотариата призван минимизировать возникновение подобных коллизий [5], однако полностью исключить их на практике пока не удаётся.

К наследственному договору применяются правила ГК РФ о завещании, если иное не вытекает из существа договора (п. 1 ст. 1118 ГК РФ). Субсидиарно применимы и общие положения о сделках (гл. 9 ГК РФ), и нормы об обязательствах при условии не противоречия их специальным положениям о наследственном договоре [4]. При этом наследственный договор, безусловно, предполагает универсальное правопреемство: наследники отвечают по долгам наследодателя пропорционально полученным долям.

Соотношение с обязательной долей решается по общим правилам гл. 63 ГК РФ: условия договора не могут ущемлять право обязательных наследников. В той мере, в какой свобода договорных распоряжений сталкивается с императивной нормой об обязательной доле, последняя имеет приоритет. Заключение наследственного договора не изменяет ни круга лиц, имеющих право на обязательную долю, ни её размера.

Немаловажна связь наследственного договора с семейными правоотношениями сторон. Если сторонами договора являлись супруги, он утрачивает юридическую силу в случае расторжения брака или признания его недействительным [2]. В контексте наследственного планирования для супружеских пар договор может сочетаться с совместным завещанием – другим новым институтом, введённым тем же Федеральным законом № 217-ФЗ и рассматриваемым в литературе как взаимодополняющий инструмент [7].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2018. № 160.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 233.

3. Кобчикова Е.В., Макаров Т.Г. Наследственный договор как новый институт российского гражданского законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 72–75.

4. Закиров Р.Ю., Амиров М.И. Понятие, сущность и содержание наследственного договора // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 71–73.

5. Крашенинников П.В. Наследственное право (Включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 302.

6. Лоренц Д.В. Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105–129.

7. Рудик И.Е. Совместное завещание и наследственный договор как инструменты планирования наследства супругами // Наследственное право. 2019. № 2. С. 22-25.

